

Серкин Владимир Павлович

**СОВРЕМЕННАЯ
ПСИХОЛОГИЯ
ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ**

ТОМ I

Издательство АСТ
Москва

УДК 159.9.01(075.8)

ББК 88я73

С32

Рецензенты:

Доценко Е.Л. — профессор, доктор психологических наук, профессор факультета психологии Тюменского государственного университета;

Погдыяков А.Н. — профессор, доктор психологических наук, ординарный профессор департамента психологии факультета социальных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Серкин, Владимир.

С32 Современная психология: теория и методология / Владимир Павлович Серкин. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 310, [10] с.

ISBN 978-5-17-095751-4.

В первом томе учебника «**Современная психология. Теория и методология**: авторский учебник для магистратуры» изложены наиболее общие вопросы науки и методологии психологии, проблемы предмета и методов психологии, классификации моделей, теорий и законов психологии. В связи с тем, что более половины обучающихся в магистратуре студентов сегодня не имеют базового психологического образования, каждая глава учебника снабжена большим количеством иллюстративных психологических примеров (от 10 до 40) и информационных сносок. В конце глав, кроме традиционных учебных вопросов, размещены тестовые задания и упражнения.

УДК 159.9.01(075.8)

ББК 88я73

ISBN 978-5-17-095751-4.

© Серкин В.

© ООО «Издательство АСТ»

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня перед преподавателями, читающими курс теории и методологии психологии в магистратурах вузов России, стоит новая задача: построить такой курс, который был бы интересен и понятен и выпускникам специалитета (5 лет обучения на факультетах психологии, например, МГУ им. М.В. Ломоносова и других сильнейших университетов), и многочисленным слушателям магистратур, имеющим высшее, но непсихологическое образование.

Пока такого учебника методологии психологии в стране нет. Для решения этой задачи текст учебника не по прихоти автора, а по необходимости должен быть снабжен многочисленными иллюстративными и одновременно демонстрирующими существенное феноменологическими и историческими примерами, ссылками и пояснениями описываемых и используемых в тексте понятий, явлений и закономерностей. Примеры и сноски нужны еще и потому, что, описывая схематизирующие и рефлексивные знания, любому автору приходится сопоставлять ранее полученный эмпирический материал и его теоретические интерпретации. Наличие примеров служит еще одной основой понимания трудного текста для читателем. Всего в первой книге, находящейся перед читателем, использовано около 200 пронумерованных по главам примеров (для удобства повторного применения примеры собраны в Приложении 4) и 260 информационных ссылок. Составление таких примеров, определений и подбор фактического материала является отдельной весьма объемной работой, сравнимой с написанием основного текста, частью работы над учебником. Читатель, знающий описания и интерпретацию этих явлений и понятий, пробежит такие примеры и пояснения взглядом, освежив материал в памяти.

А читатель, не знакомый с ними, прочтет и не будет вынужден с сожалением и чувством непонимания откладывать текст, в лучшем случае обращаясь к справочному материалу, а в худшем уже не возвращаясь к учебнику.

С 1996 по 2011 год я читал курс «Методология психологии» на выпускном курсе отделения психологии СВГУ¹, а последние восемь лет (2011 – 2018) — курс «Теория и методология современной психологии» в магистратуре факультета (теперь департамента) психологии НИУ ВШЭ² сильнейшим студентам нашей страны. Здесь учились выпускники специалитетов (5 лет) факультетов психологии Московского, Санкт-Петербургского, Ярославского и других сильных государственных университетов; учились психологи, проработавшие по специальности 10 и более лет; кандидаты психологических, медицинских и технических наук, решившие сменить специализацию. Одновременно с ними в группах учились выпускники математических, экономических, юридических, философских, авиастроительных, педагогических, медицинских, лесотехнических и многих других факультетов и вузов, не имеющие психологического образования.

За эти годы я окончательно убедился в ранее сформировавшемся мнении — хорошо понятного для студентов учебника по методологии в России (а, возможно, и в мире) пока нет. Есть хорошие статьи, монографии, даже очень содержательные книги, названные учебниками, но *большинство студентов прочесть их и учиться по ним не могут. Это тексты для специалистов-психологов, причем не для всех специалистов, а только для занимающихся специально методологией.* Если такой учебник не может с первого раза прочесть и понять кандидат психологических наук³, то, что же говорить о студентах, окончивших бакалавриат или специалитет по другой, непсихологической специальности? А таких студентов сегодня в магистратурах больше половины.

В чем я вижу недостатки существующих учебников? Каким должен быть учебник для современного студента?

Пример В1.

Будучи студентом факультета психологии МГУ, я с большим трудом читал и понимал дискуссии о предмете психологии. Почему? Потому что нигде в учебных пособиях не было написано, и никто из преподавателей

¹ Северо-Восточный государственный университет, Магадан.

² Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

³ Я это видел неоднократно на семинарах.

не объяснил нам тогда контекста этих дискуссий: дискуссии о предмете психологии — дискуссии о том, что и как должно изучаться в психологии. Это было слишком очевидно для преподавателей и авторов текстов, но совсем не очевидно для студентов младших курсов. Для нас, не понимавших на младших курсах, что вообще может существовать такая проблема (есть же уже учебная программа, составленная профессорами и академиками), и слова «предмет психологии», и все дискуссии на эту тему выглядели скучнейшей обязательной к прочтению и изучению схоластикой.

Словосочетание «предмет психологии» воспринималось как схоластическое и не имело никакой связи с изучаемыми тогда познавательными процессами, понятием о личности, психодиагностикой, общей психологией и ее отраслями. Схоластика была сама по себе, а психология сама по себе.

Сейчас мне, конечно, «очевидно и не требует пояснений», что все тогда изучаемое являлось частью совершенно необходимой **методологической рефлексии** психологии. Но мы даже слов таких на младших курсах не знали: для студентов изучаемые дискуссии были «пусты», это все просто входило в учебный план как совокупность учебных предметов. Ни преподаватели, ни авторы статей и учебников не объясняли разницу понятий «учебный предмет», «предмет науки» и «предмет психологии», понимание складывалось тогда и складывается во многих ВУЗах сегодня стихийно, то есть несистематично и не у всех.

Почти любая дискуссия будет человеку непонятна и чаще всего неинтересна, если он находится вне ее контекста. Соответственно, и используемые в дискуссии термины также будут непонятны. Следовательно, при обсуждении проблем психологии, описании способов решения научных задач (методов) и, тем более, рефлексии обсуждения этих проблем и методов студент должен знать что-то об этих задачах, полученных и неполученных результатах, точках зрения и их критике. То есть при описании проблем методологии психологии должен быть введен (особенно для студентов магистратуры, имеющих непсихологическое образование) контекст этого описания (примеры, теории, эффекты, точки зрения и пр.). Описывать проблемы вместе с их контекстом гораздо труднее, но без этого учебник методологии рискует стать для студентов (а для кого еще пишется учебник?) очередным «очень умным и непонятным» схоластическим текстом.

Очень хорошо, если текст учебника дополняет или даже резюмирует научную дискуссию. Но еще лучше, если **в учебнике** сначала

поясняются контекст и проблематика дискуссии, а уже потом дискуссия дополняется. Кроме того работа с учебником должна конкретно помогать студентам, аспирантам и соискателям правильно выполнить их пока главные квалификационно-исследовательские работы (курсовые работы, выпускные, дипломные, магистерские, кандидатские и докторские диссертации и пр.).

Одной из важнейших задач считаю постепенное разумное снятие догматически истолкованных и механистически перенесенных на психологию, построенных на базе классических физических исследований позитивистских, нео- и постпозитивистских требований к организации научного исследования. Применение всех требований классической науки (знать их, конечно, полезно) к изначально неклассической психологии (например, в психологии вообще никогда не выполнялся характерный для классической науки принцип абстракции познающего наблюдателя)¹ уже больше ста лет является неадекватным, ограничивает и часто запрещает настоящее творческое поисковое научное исследование.

Ряд помещенных в конце глав упражнений способствует выработке рефлексивного мышления не только в исследовательской деятельности, но и прикладной профессиональной психологической деятельности, и просто в житейских делах и ситуациях, способствуя формированию **системы психологической рефлексии и психологического консультирования**.

Кроме того, многие современные учебники методологии фрагментарны и несистематичны. Авторы пишут только о том, что знают и чем занимаются, что тоже, конечно, полезно, но выпускнику магистратуры по психологии все же необходимо знать основные понятия и проблемы именно всей современной теории и методологии психологии. Для примера достаточно указать на тот факт, что в большинстве современных учебников по методологии психологии отсутствуют либо разделы, посвященные описанию предмета психологии, либо разделы о проблеме методов психологии, либо (нонсенс) нет описания ни того, ни другого.

В первый том учебника «Современная психология. Теория и методология» включены самые общие («неконкретные») разделы психологического исследования. Однако понятно, что без

¹ Суть принципа: исследователь и его деятельность никак не влияют на результат. В психологии исследователь чаще всего вступает в непосредственный и опосредствованный (анкеты, опросники, инструкции, средства коммуникации и пр.) диалог с исследуемым (термин — испытуемым), что, конечно, влияет на получаемый результат. С другим участником диалога (другим исследователем) исследуемый вел бы себя по-другому, и результат диалога был бы другим.

их изучения специалисту невозможно рефлексивно определить ни специфику психологической науки и практики, ни свое место и роль в профессиональной деятельности.

Настоящая книга является лишь первым томом трехтомного учебника «Теория и методология современной психологии». Второй и третий тома планируются к изданию в 2019 году. Чтобы читатель представлял, что, по мнению автора, должно входить в базовый курс теории методологии современной психологии, представляю здесь совсем краткое содержание 2 и 3 томов.

ТОМ 2

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ И КАТЕГОРИИ ПСИХОЛОГИИ

Введение

Часть 1. Принципы психологии.

Глава 1. Понятие о принципах науки. Классификация принципов.

Глава 2. Принцип детерминизма.

Глава 3. Принцип развития.

Глава 4. Принцип активности.

Глава 5. Принцип системности.

Глава 6. «Другие» принципы и возможности их применения.

Часть 2. Категории психологии.

Глава 7. Понятие о категориях. Системы категорий.

Глава 8. Деятельность.

Глава 9. Личность.

Глава 10. Образ. Образ предмета и образ мира.

Глава 11. Психика.

Глава 12. Сознание.

ТОМ 3

АКТУАЛЬНЫЕ НЕРЕШЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ

Часть 1. Актуальные проблемы традиционной психологии.

Глава 1. Психофизическая и психофизиологическая проблемы.

Глава 2. Проблема биологического и социального, врожденного и приобретенного. Психогенетическая проблема.

Глава 4. Психогностическая проблема.

Глава 5. Психопрактическая проблема.

Глава 6. Проблема соотношения теории и практики.

Часть 2. Актуальные проблемы современной психологии.

Глава 7. Психотерапевтические мифы.

Глава 8. Психознергетическая проблема.

Глава 9. Психология и парапсихология.

Глава 10. Психология и религия.

Глава 11. Психологические проблемы взаимодействия человека с системами искусственного интеллекта.

Глава 12. Философия и психология нового образа жизни.

ГЛАВА 1

МИРОВОЗЗРЕНИЕ, ФИЛОСОФИЯ, НАУКА

В результате освоения материала главы студент должен:

знать

- понятия «мировоззрение», «философия» и «наука»;
- суть мировоззренческих революций;
- основные формы существования науки;

уметь

- понимать специфические особенности понятий «мировоззрение», «философия», «наука» и различать их между собой;
- ориентироваться в основных формах существования науки, понимать их ключевые особенности и различия;

владеть

- навыком соотнесения теорий, концепций и учений с определённой формой существования науки;
- навыком различения рациональных и других (иррациональных, ассоциативных и пр.) основ умозаключения.

1.1. ОБЩИЕ ПОНЯТИЯ

Обычное, ненаучное представление человека о мире (**мировоззрение**) возникло сразу же, как только человек начал осознавать себя. В мировоззрении человека¹ выделяются представления о взаимоотношениях природы (макрокосм) и человека (микрокосм). В тех типах мировоззрения, которые сегодня определяются как мифологическое и религиозное, природа (Вселенная) и надприродные сущности представлялись подобными человеку или обществу, хотя сама по себе природа не антропоморфна (подобие человеку) и не социоморфна² (подобие обществу).

¹ Возможно, что своеобразное представление о мире (образ мира) в целом есть и у других существ.

² В сложившейся сегодня практике оценки философских концепций считается, что чем более концепция антропоморфична, тем менее она объективна и философична. Отмечу, однако, что если бы в первичных тенденциях (матрицах) развития вообще не было бы антропоморфичных тенденций, то современный человек не существовал бы сегодня. Мудрее был бы диалектический синтез — *В.С.*

Следует помнить, что почти все главные достижения человечества (совместная деятельность и речь, число, счет и календари, социальные взаимодействия и структуры, использование огня и изготовление инструментов (в том числе — колесо), торговля и денежные эквиваленты, шаманизм и разнообразные формы религиозности, собирательство, охота, приручение и скотоводство, земледелие, рисование, пение, музыка, танцы, строительство, водопроводы и т.д., и т.п.) были реализованы в «донаучные», не описанные в известных нам исторических документах времена.

Из вышеперечисленного далеко не полного списка понятно, что название первобытного мировоззрения примитивным является условным, отражающим скорее европоцентричные установки этнографов и историков XVIII — XIX вв., чем всю сложность мировоззрения людей, создавших (и методом проб и ошибок, и методами наблюдения (фиксации), размышления и проектирования) почти все основы современной цивилизации.

Показателями **первобытного сознания** (по данным этнографических наблюдений) считаются его образность, эмоциональность, ассоциативность и внушаемость. Образ мира во многом строился на основе коллективного родового сознания, мифы передавались устно (письменность отсутствовала)¹.

Показателем **мифологического мировоззрения** считается его основание не на словесно-логической или на научной основе, а на «иррациональных» представлениях и ассоциативных связях. В этом аспекте все современные люди (и автор данного учебника, и читающий учебник студент) являются частично носителями и первобытного, и мифологического мировоззрения: во-первых, вряд ли какой-либо человек знает (и принимает) все современные космогонические, физические, биологические, психологические и другие теории; во-вторых, образованный человек понимает, что эти теории в лучшем случае являются лишь одним из модельных конструкторов реальности, которые (конструкты) будут заменяться на более совершенные²; в-третьих, имеющиеся у каждого человека неосознаваемые установки и мотивационные предпочтения все равно неизбежно будут изменять мировоззрение, что является одним из проявлений его субъективности. Поэтому корректнее говорить не о мифологическом мировоззрении, а о мировоззрении, построенном на других основаниях (научных, субъективных, религиозных, образных, обыденных и пр.).

¹ См. *Выготский А.С., Лурия А.Р. Этюды по психологии поведения.* М.: Педагогика-Пресс, 1993; *Кликс Ф. Пробуждающееся мышление.* М.: Прогресс, 1983; *Чанышев А.Н. Курс лекций по древней философии.* М.: Высшая школа, 1981.

² Согласно концепциям эволюционной эпистемологии.

Пример 1.1.

Согласно воззрениям Гиппократ (ок. 460 – 370 до н.э.) считалось, что в теле человека присутствуют четыре основные жидкости (отсюда пошли названия типов темперамента): сангва, флегма, холе и мелайна холе. Эта концепция воспринималась современниками как передовая научная и проверенная практикой теория. При благополучном (не катастрофическом) развитии событий пройдет совсем немного (по сравнению с расстоянием по линейной временной шкале до времен Гиппократ) времени, и потомками наши современные «передовые научные» теории будут восприниматься так же, как мы сегодня воспринимаем концепции Гиппократ.

Сегодня **мировоззрением** называется общее представление человека о мире и о его месте в мире. Новое научное знание постепенно становится достоянием все более широкого круга людей, что приводит с годами к кардинальным изменениям мировоззрения — **мировоззренческим «революциям»**¹.

Можно выделить в период Нового времени и современности следующие мировоззренческие революции:

1. Принятие концепции Н. Коперника (1473 – 1543) и других астрономов — отказ от геоцентрической системы в пользу гелиоцентрической. Это было трудно, так как и житейский опыт, и религиозные учения утверждали, что Земля является центром Вселенной.

2. Концепция Ч. Дарвина (1809 – 1882). Психологически трудно было отказываться от концепции своего божественного происхождения в пользу концепции происхождения от не самого привлекательного животного².

3. Концепция З. Фрейда (1856 – 1939). Психологически трудно было отказаться от господствующей в конце XIX в. концепции рационального, осознающего себя человека в пользу концепции человека, во многом руководимого несознаваемыми и, следовательно, неконтролируемыми влечениями.

Возможно, по мнению автора, сейчас происходит четвертая мировоззренческая революция, которая характеризуется отказом от концепции существования «объективной реальности, независимой от нашего сознания» в пользу концепции реализации (через деятельность) конструктивного (иногда и проективного) и, соответственно, налагающего ответственность отношения к реальности (Серкин, 2015).

¹ Слово «революция» здесь взято в кавычки с целью указать на метафоричность его использования в данном контексте: здесь главное — кардинальность перемен, но не их внезапные быстрые изменения.

² Сегодня имеются и другие довольно серьезно обоснованные версии происхождения человека.

Философия определяется как отрефлексированная и оформленная в понятиях (то есть теоретически оформленная) часть мировоззрения. Поскольку философия также иногда определяется как особая «наука наук», то, как и всякая наука, она имеет, хотя и очень широко, определенный **объект исследования** — вся осознаваемая (включая указание на формы бессознательного и на формы человеческой практики и познания) феноменология. Составляющими философии именно как части мировоззрения являются не только научные и прикладные знания, но и культурные, религиозные, идеологические, ценностные и другие феномены.

Почему-то до сих пор традиционно считается, что философия строится на базе мировоззрения. Однако, на взгляд автора учебника, **диалектика философии и мировоззрения** заключается в том, что с момента своего появления философия (а потом и наука, и особенно — психология) стали непосредственно влиять на мировоззрение. На известном нам по считающимся сегодня достоверными источникам отрезке времени мировоззрение действительно предшествовало философии, однако диалектичность мышления заставляет предположить существование периодов развития, в которые общественное мировоззрение преимущественно строится на основе философии. Возможно, именно сегодня в период социального и экологического кризиса человечества наступил такой период.

Считается, что **наука** в ее современном виде появилась в Древней Греции. Люди всегда занимались познавательной деятельностью, но это познание было прикладным — знание накапливалось по мере решения или для решения практических задач. В VII — VI вв. до н. э. появились люди (есть сохранившиеся тексты), занимавшиеся познанием ради получения знания (часто вне связи с практикой), которых мы сегодня называем учеными, а их деятельность — научной деятельностью. Рефлексия научного знания (см. главу 2), то есть методология науки появилась почти одновременно с самой наукой, так как первые античные ученые отлично понимали роль языка (Логоса) в фиксации и построении знания¹.

Первые известные нам ученые (Пифагор (ок. 570 до н. э. — ок. 497/96 до н. э.), Платон (428/27 — 348/47 г.г. до н. э.), Аристотель (384 — 322 до н. э.) и др.) считали также, что умение размышлять

¹ Сегодня: «Если исследователь проводит эксперимент, он именно в языке его контролирует, описывает каждый шаг и удерживает результаты. Научная деятельность — это всегда работа внутри особым образом организованной языком реальности. Научное знание — это, если угодно, предельно полно выраженная в языке реальность» (Василюк, Зинченко, Мещеряков и др., 2013, с. 18).

связано с появлением числа, счета и древних календарей¹: сам по себе счет — первая теоретическая деятельность². Предполагается, что один из первых и наиболее известных античных ученых (Фалес Милетский, ок. 625 — ок. 547 до н. э.) обучался в Вавилонии и Египте.

Пример 1.2.

Аристотель считал, что минимальное научное знание (у него термины «мудрость» и «знание») есть знание причин явлений (см. подробнее главу «Принцип детерминизма» в т. 2). А поскольку причины явлений чаще всего познаются не путем восприятия (с помощью органов чувств), а путем размышления, то Аристотель считал научным только знание, полученное путем размышления. Традиция полного или частичного отвержения полученных эмпирическим (опытным) путем знаний как научных продлилась около полутора тысяч лет.

Сам Аристотель не придерживался строго такого подхода: при описании астрономии и особенно биологии Аристотель опирался именно на эмпирические знания и даже рекомендовал **эмпирический метод** наблюдения и изучения (зрительное созерцание), конечно, с последующим размышлением³.

Сегодня (определение) **наука** — понятие, объединяющее: а) деятельность по поиску и оформлению новых истинных знаний; б) совокупность научных знаний.

Н.Е. Веракса (2013) определяет **науку** как деятельность по построению модели реальности (по понятию «модель» см. главу 6).

1.2. ФОРМЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ НАУКИ

Д.В. Лубовский (2007), Т.В. Корнилова и С.Д. Смирнов (2011) и многие другие авторы выделяют следующие формы существования науки:

¹ И, соответственно, с понятиями цикличности, последовательности и причинности.

² Чтобы вести астрономические наблюдения и сопоставлять результаты, полученные на протяжении нескольких тысяч лет (Древний Вавилон, Древний Китай, Древний Египет и др.), необходимо было иметь совпадающие хотя бы отчасти с реальностью космогонические представления — *В.С.*

³ В психологии сегодня анализ текстов (в широком смысле слова) связан с попытками формализации (например, количественный, статистический контент-анализ) и с попытками походить на формализацию (качественный контент-анализ: поиск аналогий, поиск общих признаков, выделение единиц анализа, категоризаций, обоснованной теории, конденсации смысла, уровни концептуализации и пр.). С другой стороны, даже псевдоформализации могут ограничивать получение ответов на открытые исследовательские вопросы, поэтому сама по себе методология формализации не должна являться единственной исследовательской стратегией.

1. Замкнутая теоретическая наука — система идеализированных сущностей.

Пример 1.3.

Учение Пифагора (IV в. до н.э.), считавшего число основным принципом всего сущего. Такая наука предполагает установку на чистое познание вне связи с практикой. Хотя результаты иногда могут использоваться практически.

2. Фактурно-описательная наука — направлена на изучение реальных объектов, их классификацию, сопоставление, систематическое описание, натурфилософский подход¹.

Пример 1.4.

Ранние описания и классификации минерального, животного и растительного миров (царств).

3. Классическая наука — система знаний и способов, построенная на принципе **абстракции познающего субъекта**², принципе детерминизма³, описывающая идеальные объекты⁴ и т.д.

Примеры 1.5.

А. Утверждение-постулат: существует «объективная реальность, независимая от нашего сознания».

Б. Идеальный объект: идеальный газ (одинаковые круглые частицы без веса и трения).

В. Принцип: детерминизм (например, Бог — причина всего).

---

¹ *Натурфилософия* — философия природы, умозрительное истолкование природы, рассматриваемой в ее целостности (ФЭС, 1989).

² Предположение о том, что исследователь (субъект исследования) не влияет на результаты исследования. Субъект — тот, кто проявляет активность, реализует деятельность. Объект — та часть реальности, на которую направлена активность субъекта.

³ *Детерминизм* — учение об объективной закономерной взаимосвязи и взаимообусловленности (причинности) вещей, процессов и явлений реального мира. Сегодня в психологии — обусловленность причиной и обусловленность целью.

⁴ *Идеальный* (идеализированный) объект — мысленная познавательная конструкция, являющаяся результатом идеализации, конструирования понятий об объектах, не существующих и неосуществимых в действительности, но таких, для которых имеются прообразы в реальном мире. Напомним, что первые идеальные объекты — «числа» использовались человеком еще в донаучные времена. **Определения** идеальных объектов (наука, методология, рефлексия, личность, мотив, пространство, время, идея стола и др.) сами по себе являются идеями, то есть не имеют материального аспекта. По аналогии с размышлениями Платона можно сказать, что некоторые идеальные объекты могут иметь аналогии (материализации), имеющие онтологический статус (феномен).

Г. Модель мира: ньютоно-картезианская парадигма.

Д. Модель анализа: разделение субъекта и объекта.

Е. Физическая идеальная модель: движение твердого тела без трения о поверхность или сопротивления газовой среды.

Философско-мировоззренческие основы классической науки известны и в некоторой степени представляются естественными многим читателям, так как именно на этих основах до сих пор строятся тексты школьных и большинства вузовских учебников, значительная часть научных монографий и статей. Согласно классической картине мира природа (созданная Творцом или развивающаяся естественно) состоит из объектов, каждый из которых предстает исследователю как часть независимой от исследователя реальности. Объекты состоят из своих частей, вплоть до мельчайших (атомизм, элементаризм) и размещены в однородном, равномерном и линейном пространстве — времени (трехмерная Декартова система координат и координата времени). Все эти характеристики согласно классическим научным воззрениям присущи и психической реальности.

Пример 1.6.

В первых научных психологических лабораториях исследователи пытались развивать психологию на основе господствующей тогда в классической науке *субъект-объектной парадигмы* (исследователь — субъект, испытуемый — объект с постоянными свойствами). Очень быстро стало понятно, что такая парадигма в психологии не работает, и стала развиваться *субъект-субъектная парадигма* (взаимодействие исследователя или консультанта с имеющим свои цели испытуемым (клиентом)).

Пример 1.7.

Принцип детерминизма является одной из основ психоанализа: невротические симптомы всегда обусловлены причиной, которой обычно являются непроявленные в сознании, переработанные предыдущие переживания.

Четкую жесткую форму каноны классической науки приобрели в парадигмах позитивизма и неопозитивизма (см. п.3.2), вследствие чего во второй и третьей четвертях XX в. психологии идеалом научного исследования признавались статистические (особенно